

Глава 196: Встреча с Чэнь Вэй

Все же храмовая жизнь последнее время изрядно была напряженной. Даже сейчас, в темноте наступивших сумерек народ все шел и шел.

Он вновь проследовал в главный храм, где шла служба, и жрецы читали положенные катрены для паломников. Сила, разлитая в зале, и вера самих паломников, делала их активными даже при том, что жрец магом не был.

Перед храмом, вышедшие истово крутили барабаны. Он с улыбкой мазнул каждого по лбу, благословляя и грустью глядя в испуганные лица изыскателей, подумал, что вот так и появляются фанатики.

А мужчины, только что видевшие статую этого юноши в храме, искренне считали, что получили благословление самого юного живого бога, божественного восхитительного обворожительного сексуального сына самого Бисе.

Вот так и рождаются легенды.

К тому же многие видели силуэт дракона в небе.

Чэнь Жун прошел в храм и присоединился к службе, как-то привычно впадая в транс под воздействием и катренов, и испарений, и курений...

Речитатив хвалений и прошений возносился и расстился над горами Сишань. Давно уже младший Бисе не был столь почитаем в общем божественном сонме. Прочие драконы с умилением поглядывали на кошенинянского младшего. Котэ-очарование оно такое...что простишь и загаженные тапки и пустую банку от сметаны.

После службы Чэнь Жун вернулся в свою комнату и целый час просидел на диване.

Со временем его сердце успокаивалось, становясь все тише.

Демоны бы с ним, генералом. Всё же сердце равнодушно не было что там. Чэнь Жун себе-то никогда не врал.

Заметив восходящую луну и затихающие снаружи голоса, про себя он подумал: «Должно быть, Жань Минь, как и паломники, ушел» Было ли это облегчением или просто отговоркой кто знает. Чэнь Жун испытывал легкое сожаление, что тот так легко отступил. Но интуиция подсказывала, что лучше не обнадеживаться.

Он вышел на улицу, спустился по каменным ступеням, прошел по обсаженной цветущими деревьями дорожке и свернул на узкую тропинку справа. Эта тропинка проходила довольно далеко от того места, где он встретил Жань Миня.

Она вела ко двору сирени который должны были подготовить к завтрашнему дню. Все же многие увидят и от того насколько все будет красиво. Зависит дальнейшее благополучие этого направления. А это весьма серьезный доход для храма. Пока доход был равен расходу. Такое хозяйство жрало немало денег, учитывая масштабные строительные работы.

Время от времени вдалеке раздавались голоса. Чэнь Жун знал, что его жрецы в течение последних нескольких дней отвергали толпы посетителей... Поскольку он желал покоя, Ван Хун дал ему покой. Или не Ван Хун. Но поток посетителей все же был жестко нормирован.

В это время стала слышна череда легких и проворных шагов, словно сообщая ему, что кто-то идет. И этот кто-то женщина.

Чэнь Жун знал, что это скорее всего жрицы.

— Что такое? — спросил он остановившись.

— Только что мы слышали за горой мужской смех, Цзышуе Бисе ЦзыЮнь, — прозвучал голос Ин'гу, когда шаги остановились. Затем последовала пауза и она вновь заговорила, — Вы знаете, кто это был?

Судя по ее голосу, она намеренно спрашивала, хотя явно видела Чэнь Жуна с Жань Минем.

— Он мой старый знакомый, — тихо ответил Чэнь Жун. — Кто может пойти, если я хочу послать письмо твоему хозяину? — спросила она у Ин'гу, посмотрев на нее с искорками в глазах.

— Не дразните меня, жрица, — немного помолчав, вымолвила с улыбкой Ин'гу. — Поскольку его светлость послал нас сюда, то теперь мы в Вашем распоряжении. Мы не будем передавать новости другим.

Она подумала, что Чэнь Жун испытывает ее.

— Раз так, то не обращай внимания, — легкомысленно отозвался он, отворачиваясь. Ему больше ничего не хотелось ей говорить.

Он пошел дальше.

— Разве я Вас разозлила? — поспешила за ним Ин'гу и запнулась.

— Я хочу побыть один, — покачал головой Чэнь Жун.

Ин'гу восприняла это как приказ уйти и перестала за ним следовать.

Спустя пятьсот-шестьсот шагов, когда голоса становились все более отдаленными, Чэнь Жун остановился и обернулся.

Он увидел женщину, вышедшую из беседки на левом склоне горы .

Он продолжил путь, не обращая на женщину никакого внимания.

Затем пройдя три шага, он обернулся посмотреть на эту женщину.

Она была нежна, подобно цветку груши. Ее алебастровая кожа казалась холодной в лунном свете... Неужели это Чэнь Вэй?

Это действительно Чэнь Вэй?

Чэнь Жун прищурился и молча осмотрел окрестности, пока шел.

Вокруг него все было тихо. Нет, в сотне от него шагов, в лесу, стоял человек. Видимо он сопровождающий Чэнь Вэй.

Жань Минь действительно любил Чэнь Вэй, не так ли? Независимо от того, где она находилась, он всегда посылал ей охранников, чтобы следить за ней. В прошлом рядом с ней всегда был охранник и две верные служанки. Вот почему Чэнь Жун никогда не могла найти шанса что-нибудь с ней сделать. Она даже не надеялась, что на этот раз все будет иначе.

Чэнь Вэй рассеянно смотрела вниз. Словно почувствовав на себе взгляд Чэнь Жуна, она подняла взгляд.

Некоторое время она растерянно смотрела на Чэнь Жуна, а затем с удивлением спросила:

— Почему ты здесь? А где же Жань Минь? Я думала, он отправился на твои поиски.

Пока спрашивала, она оглядывалась по сторонам в поисках Жань Миня.

Чэнь Жун же просто на нее смотрел.

Ночной ветер холодил и проникал в самое сердце. Он спокойно изучал Чэнь Вэй, чье лицо виднелось перед ним в лунном свете.

Чэнь Вэй выглядела не очень хорошо. Она имела болезненную бледность, с обострившимся подбородком и глазами, которые, казалось, всегда были полны слез.

Но эта худоба делала ее еще более хрупкой, изящной и жалкой, как цветок груши, который опадает при первом же порыве ветра. Это соответствовало эталону красоты этого времени.

Пока Чэнь Жун оценивал Чэнь Вэй, та тоже оценивала его.

Она оглядела Чэнь Жуна с ног до головы, и, спрятав улыбку, тихо сказала:

— А Жун, прошло всего несколько месяцев, но как же ты стал жрецом-монахом? Хе-хе, но в жреческом одеянии ты выглядишь еще лучше и соблазнительнее.

Она с радостью отправилась к Чэнь Жуну.

Вскоре она уже оказалась в пяти шагах от своего кузена.

Она остановилась, чтобы еще раз взглянуть на Чэнь Жуна. Она притворно вздохнула и улыбка ее растянулась по всему лицу:

— Я была очень рада услышать, что ты уехал с Ван Циланом. Даже А Ци и девочки завидовали тебе. Мы все думали, что когда ты попадешь в Цзянькан, то будешь жить сказочной жизнью в доме Ван Лан'я. Мы никогда не думали, что ты станешь монахом.

— Бедный, бедный А Жун, — Посетовала она и с сочувствием посмотрела на него.

Чэнь Жун молча наблюдал за ней, ожидая, когда же она закончит.

— Ты закончила? — спросил он, когда Чэнь Вэй остановилась перевести дыхание.

Чэнь Вэй замерла, глядя на Чэнь Жуна.

Слегка улыбнувшись, Чэнь Жун посмотрел на Чэнь Вэй и медленно произнес:

— Только что, твой муж Генерал Жань, был здесь, чтобы увидеться со мной и молил, чтобы я пошел с ним.

Чэнь Вэй побледнела.

Чэнь Жун улыбнулся. Сложил руки за спиной, снисходительно осмотрел Чэнь Вэй сверху вниз, а затем, скопировав ее вид, легкомысленно сказал:

— Теперь А Вэй, тебе следует обращаться ко мне, как к ГосподинуДома.

— Господин Дома.

— Господин Дома.

Его слова казались легкомысленными, но их значение было весомым. Чэнь Вэй побледнела, как снег. Она больше не могла улыбаться. Она бросилась вперед, схватила Чэнь Жуна за рукав и закричала:

— Ты лжешь! Мой муж сказал, что ты переспал с Ван Ци, и он больше не хочет тебя видеть!

Ее тревожный крик оказался достаточно громок, чтобы привлечь внимание людей, идущих с правой стороны горы.

Когда Чэнь Вэй поспешно схватила его за рукава, Чэнь Жун нахмурился и взмахнул этим рукавом, чтобы отшвырнуть Чэнь Вэй прочь. Он с удовольствием искоса наблюдал на истерически вопящую Чэнь Вэй.

Когда Чэнь Вэй увидела улыбающееся лицо Чэнь Жуна, она не знала куда деть свой гнев. Стиснув зубы, она вцепилась в лицо Чэнь Жуна и закричала:

— Бесстыжий куртизан! Да, как ты смеешь насмехаться надо мной. Я... Я разорву тебе лицо!

Она отчаянно набросилась на Чэнь Жуна, но Чэнь Жун все-таки владел боевыми искусствами и не подпустил ее близко.

Как только Чэнь Вэй бросилась на него, Чэнь Жун проворно отскочил назад и уклонился от ее атаки.

Едва не упав на землю, Чэнь Вэй сделала несколько неуверенных шагов. Затем восстановила равновесие и с трудом перевела дыхание.

Взглянув на Чэнь Жуна и снова заметив на его лице улыбку, Чэнь Вэй заставила себя успокоиться.

Согнув колени, она вздохнула и прокричала:

— Ты лжешь! Моего мужа нет с тобой. Если бы он хотел тебя, то был бы здесь прямо сейчас. Ты лжешь.

— О, так значит, А Вэй вовсе не глупа. Сразу же заметно, что я лгу, — похвалил ее Чэнь Жун, хлопая в ладоши.

Чэнь Вэй застыла, услышав эти слова.

В изумлении, она посмотрела на него и проглотила проклятия, готовые слететь с ее губ, торопливо спросив:

— Что ты сказал? Ты же сказал, что лжешь, верно? Разве не так?!

В ее паническом голосе слышалась радость.

Чэнь Жун напротив нее, тоже изумился. Он долго рассеянно смотрел на Чэнь Вэй, а потом пробормотал:

— Какая жалость... Зачем же жить такой жизнью? — почти прошептал он. Это была скорее не насмешка над Чэнь Вэй, а скорее предупреждение себе самому.

Чэнь Вэй не слышала и не заботилась о том, насмехается тот над ней или нет. Она только поспешила вперед и спросила:

— Что ты имеешь в виду? Ты ведь лгал, не так ли? Мой муж никогда не хотел тебя, правда?

Каждый ее вопрос был непреклонен и настойчив.

Во время допроса Чэнь Жун с жалостью посмотрел на Чэнь Вэй. Со слабой улыбкой на лице, с руками сложенными за спиной в той же манере, что и у Ван Хуна. Он кивнул.

— Да, я солгал. Твой муж не хочет жениться на мне.

— А Вэй, — произнес он мрачно, наблюдая за радостным выражением на лице Чэнь Вэй.

Та посмотрела на него вопросительно.

— А ты разве не умеешь притворяться, А Вэй? Твои слезы всегда могут пролиться по желанию, — когда Чэнь Вэй начала возмущаться, Чэнь Жун улыбнулся и медленно произнес, — А Вэй, используй свои слезы, как обычно, используй свою униженность и покорность, чтобы выманить своего мужа из Цзянькана.

И снова Чэнь Вэй осталась сбитой с толку. Прежде чем она успела возразить, Чэнь Жун погладил ее кончиками пальцев и мягко добавил:

— Твой муж сказал, что все еще хочет меня, несмотря на мое прошлое.

Чэнь Вэй побелела, как лист пергамента и попятилась назад.

— А еще он сказал, что хочет жениться на мне, — продолжал она неторопливо, даже не глядя на нее.

На этот раз Чэнь Вэй издала нечто похожее на рыдание, но в то же время и на возмущенное ворчание. Она кусала нижнюю губу, ее широко раскрытые наполненные слезами глаза упрямо смотрели на Чэнь Жун, ожидая продолжения от него.

— Но я монах, посвященный Его Величеством, — небрежно продолжал Чэнь Жун с улыбкой. — Кроме того, твой муж вечно находится в своих военных кампаниях, как может армейское питание и жилье сравниться с Цзяньканом? — глядя на Чэнь Вэй произнес он. — А Вэй, твой муж — единственный человек в империи, которому все равно, монах я или нет. Так что тебе лучше как можно скорее увезти его из Цзянькана. Уходи, пока я не передумал.

Он слегка приподнял губы. Его бездонные нефритовые глаза ярко блестели в лунном свете. Чэнь Вэй не могла понять, о чем он думает, и даже не знала, говорит ли он правду или нет.

— З-зачем тебе это? — зорко на него глядя спросила Чэнь Вэй, а затем приблизилась к кузену, продолжила расспросы, — А Жун из дома Чэнь, какие фокусы у тебя припрятаны в рукавах?

Чэнь Жун отвернулся.

Выражение его лица стало одновременно отчужденным и надменным.

— Если ты не хочешь уходить, то забудь сказанное мною, — хлопнув рукавами, он ушел дальше.

— Остановись.

— А Жун, это правда? Мой муж все еще хочет тебя? — неоднократно спрашивала она, преследуя его по пятам.

Чэнь Жун даже не оглянулся, и холодно ответил:

— Разве ты не знаешь своего собственного мужа? Никогда не поверю, что ты ничего не знаешь о его чувствах ко мне.

От этих слов Чэнь Вэй остановилась. Через два шага Чэнь Жун услышал позади себя рыдания.

Он обернулся.

В лунном свете Чэнь Вэй лежала на земле и плакала, прикрывшись ладонями. Ее плечи так сильно дрожали, что было трудно не обращать на нее внимания.

Чэнь Жун приблизился к ней.

Он с жалостью посмотрел на Чэнь Вэй и медленно произнес:

— Не стоит так расстраиваться. А Вэй, ты не любишь его так сильно, как думаешь.

Он имел в виду именно то, что сказал. Чэнь Вэй, естественно, не обратила на это внимания.

— Ты, наверное, счастлив видеть мои страдания. А Жун, не будь слишком довольным. Ты больше никому не нужен! Ты же теперь монах!

— Ты права, я просто в восторге, — с улыбкой ответил он Чэнь Вэй. — Ты проиграла А Вэй! Отныне, даже если ты изо всех сил будешь стараться угодить ему, сердце твоего мужа уже тебе не принадлежит. Из-за тебя он не может заполучить меня. Он на тебя за это обижен. Ай Вэй, все кончено-о!

Его презрение кололо, как иголки.

Чэнь Вэй очень хотелось опровергнуть это, возразить с самой жестокой насмешкой, но по какой-то причине из ее горла вырвались только рыдания. Женская интуиция подсказывала ей, что сказанное Чэнь Жуном — правда.

Внезапно ее упрямство, горькая ненависть, печаль, утрата и боль превратились в рыдания.

Чэнь Жун неподвижно стоял на ночном ветру и равнодушно наблюдал за рыдающей женщиной.

Наконец он вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

Всего через несколько шагов он вдруг услышал вздох из леса позади них.

Он повернулся, чтобы осмотреть окрестности.

В поле его зрения появился рослый мужчина, выглядевший несколько знакомо. Чэнь Жун окинул его быстрым взглядом и наконец вспомнил, это тот самый капитан, который время от времени выполнял роль возницы для Жань Миня, забавный и интересный человек.

Итак, он защищал Чэнь Вэй; ей действительно благоприятствовали. Но так даже лучше – люди разбиваются только тогда, когда падают с облаков.

Он подошел к Чэнь Жуну, поднял сложенные руки и сказал:

— Как поживаете?

Чэнь Жун рассеянно посмотрел на него.

Он взглянул на Чэнь Вэй, а затем снова повернулся к Чэнь Жуну, все время вздыхая.

— Пожалуйста, оставьте Цзянькан с вашим генералом, — Чэнь Жун опустил взгляд и торжественно произнес. — Этот город может казаться процветающим, но опасность подстерегает его на каждом углу. Генерал Жань – мужчина с амбициями; не дайте ему умереть глупой смертью.

Хлопнув рукавами, он повернулся уходить.

Его слова прозвучали как предупреждение. Мужчина вздрогнул и задумчиво нахмурил густые брови.

— При чем тут разведенная брошенная наложница? — пробормотал озадачено он. — я хотел спросить совсем о другом... Да и Ши Минь... некоторым образом.. хм.. но это не моё дело, собственно разберутся сами, метку то ты сам ставил, омега...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36246>